

«Какую работу ты ищешь?» — спросил Чэн Линь, крепко обнимая его.

«Я пока не нашёл», — ответил Маймай, чувствуя себя виноватым.

«Так ты стал человеком только для того, чтобы получить работу?» — поддразнил Чэн Линь. «У тебя большие амбиции».

«Но у всех есть работа. У тебя есть работа. Я чувствую, что мне тоже нужно что-то свое», — объяснил Маймай, пытаясь поделиться своей теорией о том, что построение карьеры может сделать его более привлекательным для Чэн Линя и помочь ему вернуть расположение своего хозяина.

«Я работаю, чтобы тебе не пришлось», — сказал Чэн Линь снимая пальто и накидывая его на Маймая. «Игра твоя работа».

Они стояли друг напротив друга, а неподалеку в траве шуршала бездомная кошка.

Маймай насторожился и незаметно переместился, чтобы загородить обзор Чэн Линю.

Бродячим котам, конечно, было тяжело, но мысль о том, чтобы делить своего хозяина была невыносимой. Он особенно не хотел, чтобы его заменили только потому, что у другого рыжего кота было все. Эта мысль заставила его почувствовать стыд.

Чэн Линь перекинул сумку Маймая через плечо и повел его к мотоциклу: «Ты не забыл взять сумку, но забыл надеть дополнительную одежду?» — спросил Чэн Линь. «Что ты вообще взял с собой? Эта вещь тяжелая».

«Я боялся, что проголодаюсь в дороге поэтому я упаковал три банки еды», — ответил Маймай. Это были его любимые банки, но Чэн Линь больше не разрешал ему их есть. Остатки были сложены в шкафу, образуя небольшую башню.

С тех пор он думал о них и не мог отпустить их окончательно.

Чэн Линь не находил слов. Он надел шлем на голову Маймая, поправил его, а затем поднял забрало. «Почему ты не сказал мне, что уходишь?»

Маймай сжал губы и промолчал. Из-за того, что его волосы и половина лица были скрыты под шлемом, были видны только его круглые глаза, пристально смотрящие на Чэн Линя.

На этот раз Чэн Линь, как ни странно, не стал настаивать на ответе. Он просто захлопнул забрало со щелчком, позволив своему разочарованию утихнуть.

Вечером, почистив зубы, Маймай отдал свой смартфон под присмотр Чэн Линя и приготовился лечь спать.

Однако Чэн Линь не ушел. Он оперся на дверной косяк спальни и спросил: «Можем ли мы... немного поговорить?»

Маймай кивнул. «Хорошо». Чэн Линь вошел в комнату и осторожно сел на край кровати.

Теперь, когда настал подходящий момент, Чэн Линь не был уверен, как начать задуманный им разговор по душам.

Сегодняшний выход Маймая в одиночку заставил Чэн Линя столкнуться с тем, чего он избегал.

Несмотря на то, что он сказал Маймаю, что игра — это его работа, теперь, когда Маймай стал человеком и не мог снова стать кошкой, стало ясно, что ему необходимо интегрироваться в общество и взаимодействовать с внешним миром.

Маймай должен увидеть больше мира, завести друзей и набраться опыта...

Но сможет ли он по-прежнему оставаться просто котом Чэн Линя?

Эта мысль вызвала у Чэн Линя странную смесь грусти и неизбежности перемен.

Изменение выражения его лица было настолько очевидным, что Маймай нервно заверил его: «Я больше не буду ходить наугад искать работу».

«Что касается твоей... проблемы с идентичностью, дай мне немного времени. Я разберусь с этим. Иначе, даже если бы ты хотел работать, ты бы не смог найти приличную», — сказал Чэн Линь. «Но вместо того, чтобы работать, тебе было бы интересно.. пойти учиться?»

«Что бы я изучал?» — спросил Маймай.

Чэн Линь почесал голову. «Тебе всего год, но ты выглядишь как старшеклассник. Ты никак не сможешь сдать вступительный экзамен в колледж — ты даже не получил базового образования».

Маймаю стало стыдно. «Я был просто ленивым бездельником».

«Это неправда», — Чэн Линь не мог выносить, как его кот так себя унижает, поэтому он погладил его по голове. «Ты уже удивительный. Я имею в виду, кто поверит... что кот может пойти и попытаться найти работу самостоятельно?»

Маймай не удержался и наклонился к прикосновению, закрыв глаза и потираясь о ладонь Чэн Линя.

Сегодня Чэн Линь не только обнимал его, но и гладил по голове. Этого было достаточно, чтобы заставить кота мурлыкать от счастья.

Рука Чэн Линя на мгновение напряглась прежде чем он ее опустил. Он быстро сменил тему. «Наверное, скучно быть дома одному. Как насчет того, чтобы я завтра тебя куда-нибудь сводил?»

Посоветовавшись с Маймаем, Чэн Линь взял выходной и повел его в кино.

Это был первый раз, когда Маймай смог пойти куда-то весело провести время со своим хозяином, а не в ветеринарную клинику или местный парк. Он был взволнован.

Они выбрали фильм, потому что его просмотр был похож на совместный просмотр телевизора.

В кинотеатре на верхнем этаже торгового центра Чэн Линь стоял у кассы, покупая билеты, когда заметил Маймай, сидящего за небольшим круглым столиком и полностью сосредоточенного на попкорне.

У киоска в этот момент появилась свежая партия, наполнив воздух сладким запахом карамели.

Чэн Линь спросил: «Хочешь попкорна?»

Маймай колебался. Он не кивнул и не покачал головой, а указал на вывеску под прилавком и спросил: «Это значит, что попкорн стоит 68 юаней?»

«Да, это большой попкорн и две колы», — ответил Чэн Линь. «Это парочка...Я имею в виду, комбо на двоих. Я принесу его тебе».

Маймай осторожно спросил: «А у нас достаточно денег на это?»

Учитывая, как мало телевидение научило его основам математики, неудивительно, что Маймай ничего в этом не смыслил.

Чего Маймай не знал, так это того, что его ежедневные обеды обходились в два раза дороже.

Чэн Линь не удержался и поддразнил его: «Я не могу себе этого позволить, но если бы я тебя продал, то мог бы».

Маймай ему поверил. «Тогда давай пропустим это».

Чэн Линь дернул за красную нить на запястье Маймай. «Ты хоть представляешь сколько стоит этот кулон?»

«Нет», — ответил Маймай, все еще напряженный. «Это дорого?»

Забудь об этом, подумал Чэн Линь. «Не совсем так, но не выбрасывай это просто так».

Маймай осторожно коснулся тяжелого цельного золотого замка-амулета и сказал: «Я не выброшу его. Ты мне его подарил».

С понимающей улыбкой кассира Чэн Линь в итоге заказал парный комбо. Вместе с попкорном и колой они также получили маленький брелок в виде медведя.

Даже после того, как они сели, кот не мог перестать думать о стоимости. Обняв ведро с попкорном, он повернулся и спросил: «Чэн Линь, сколько ты зарабатываешь на своей работе?»

Наконец, его шанс настал. Чэн Линь назвал ему внушительную цифру и выпрямился, с любопытством наблюдая за реакцией кота Маймай задумался на мгновение, но у него не было системы отсчета. Как это соотносится с 68 юанями? Поэтому он спросил: «Кто зарабатывает больше, ты или Дуаньму Цзе?»

«Кто такой Дуаньму Цзе?»

«Дуаньму Цзе, президент Ruize Group. Он миллиардер, который каждый день летает на работу на вертолете».

«Из какого это телешоу?»

Маймай с гордостью объявил: «Молодой господин Цзе..»

Чэн Линь быстро закрыл рот Маймаю. «Телешоу сильно драматизированы. В них много преувеличений. Нельзя верить всему, что видишь».

Маймай кивнул.

«В реальном мире самый богатый парень — это не Дуаньму Цзе. Это лысый парень по имени Безос», — продолжил Чэн Линь. «Есть еще парень по имени Маск, но ни один из них не китаец».

«Понял», — искренне сказал Маймай.

«Чэн Линь, можешь ли ты позволить себе вертолет?»

Он мог бы это сделать, но что он вообще будет делать с вертолетом?

«Нет, это слишком дорого», — угрюмо ответил Чэн Линь. «Почему бы тебе не переехать жить к Дуаньму Цзэ?»

«Я хочу остаться с тобой», — сказал Маймай. «Если ты не можешь купить его, то забудь об этом».

Во время фильма Маймай доел карамельный попкорн и выпил всю колу. Когда он насытился, он скопировал девушку, сидевшую перед ними, и положил голову на плечо Чэн Линя. Чэн Линь слегка напрягся, но в итоге не оттолкнул его.

После фильма они повернули налево от торгового центра и направились в загородный парк. Там было тихо и живописно, как раз то место, которое Чэн Линь считал идеальным для первой настоящей вылазки Маймая. Он не хотел брать кота в людное и закрытое место, поэтому выбрал самый ранний показ фильма, чтобы избежать людей,

К счастью, кот справился с этим хорошо, не проявив ничего, кроме сильного любопытства. Он совсем не казался неуместным.

Чэн Линь начал понимать, что Маймай может быть храбрее и сильнее, чем он думал. В конце концов, у него хватило смелости уйти из дома и поискать работу.

Это вообще был кот? Скорее замаскированный тигр. Затем «тигр» устремил свой взгляд на киоск со сладкой ватой, стоявший неподалеку, и Чэн Линь в итоге купил ему одну.

Маймай внимательно наблюдал за продавцом, пока он накручивал воздушную вату на длинную палочку, и нити белого сахара становились все больше и больше.

Он искренне похвалил: «Ух ты, это потрясающе!»

К счастью, он все еще выглядел достаточно молодо, чтобы не показаться человеком с проблемами психики.

Продавец, получив значительную эмоциональную поддержку, молча сделал огромное облако из сладкой ваты и протянул его. «Вот, держите».

Маймай поднял его и спросил: «Чэн Линь, хочешь?»

Чэн Линь отказался, поэтому Маймай начал жевать его с полной концентрацией. Настолько сосредоточенно, что он даже перестал смотреть, куда идет. Думая, что это очень опасно, Чэн Линь повел его к ближайшей скамейке, чтобы сесть.

Погода была идеальной. Солнце согревало их, прогоняя холод и добавляя нотку уюта. Рядом ветви были украшены красными фонариками, что означало, что люди готовятся отпраздновать приближающийся праздник весны.

Скамейка была обращена к озеру, где несколько пожилых пар, явно пенсионеров, по очереди позировали для фотографий.

Маймай вдруг что-то вспомнил и неловко вытащил телефон из кармана. «В прошлый раз я нашел в галерее много своих фотографий».

Он показал телефон Чэн Линю.

Этот телефон изначально был резервным телефоном Чэн Линя, синхронизированным с его основным.

Помимо нескольких скриншотов связанных с работой, на нем был альбом под названием «Маймай», заполненный фотографиями кота, делающего все.

Маймай ест, Маймай спит, Маймай загорает, Маймай смотрит телевизор на диване.

Было даже много крупных планов.

Маймай обнюхивает объектив камеры, подушечки лап Маймая, круглые глаза Маймая.

Чэн Линь дал ему указание: «Сохрани их все. Не удаляй ни одну из фотографий».

«Я не буду их удалять», — пообещал Маймай, прокручивая альбом до начала.

На первой фотографии крошечный котенок, размером едва ли с ладонь, с полузакрытыми глазами, выглядящий слабым, поскольку его кормят из бутылочки.

Маймай сказал: «Послушай, я тогда был таким уродливым».

«Ты помнишь что-нибудь из этого?»

«Совсем немного», — серьезно ответил Маймай. «Прошлая зима была такой холодной. Я чуть не замерз насмерть. Ты нашёл меня в кустах и даже растер, чтобы согреть».

Выражение лица Чэн Линя смягчилось. «Ты все это помнишь».

Маймай выключил телефон и спросил: «Почему ты все время меня фотографируешь?»

«Просто потому, — Чэн Линь помолчал, а затем добавил необычно прямолинейно, — я подумал, что ты очень милый».

«Но тех пор, как я превратился в человека, ты перестал фотографировать», — отметил Маймай.

Последнее обновление альбома было сделано в январе, как раз перед тем, как Маймай преобразился. На фотографии Маймай свернулся калачиком на кровати Чэн Линя, обнимая своего любимого плюшевого мишку и мирно спящий.

Чэн Линь взглянул на него. Выражение лица Маймая было спокойным, без намека на упрек или гнев — и никаких признаков попытки быть милым.

Поколебавшись две секунды, Чэн Линь поднял телефон. «Позволь мне сделать пару снимков».

У Маймая были сахарные нити, прилипшие к губам, что делало его пушистым. Он радостно

облизнул губы, выпрямил спину и посмотрел на Чэн Линя.

Подул ветерок, и солнечный свет, который был закрыт, наконец-то свободно хлынул вниз.

Чэн Линь посмотрел через телефон на Маймая. Свет заставил его зрачки казаться светлее, как янтарь.

Чэн Линь подумал, как это странно. Кожа Маймая, когда-то теплого пшеничного цвета, теперь была такой бледной. Его волосы стали коричневыми с легким завитком, как скульптурный Купидон — неопикуемый ангел.

Маймай не смотрел в камеру. Он был полностью сосредоточен на Чэн Лине.

Когда их взгляды встретились, разум Чэн Линя внезапно опустел, оставив только одну ясную мысль: он нравился Маймаю.

Но это чувство было таким чистым, таким незапятнанным какой-либо конкретной категории любви — романтической, платонической или семейной. Это было не из-за внешности, богатства или личности Чэн Линя.

Просто потому, что он был Чэн Линем.

Он чувствовал, что не заслуживает этого.

Его сердце колотилось, переполненное странным, неопикуемым чувством. Он не мог заставить себя встретиться взглядом с Маймаем, не говоря уже о том, чтобы нажать кнопку спуска затвора.

«Готово?» — Маймай наклонился вперед, читая язык тела Чэн Линя и с нетерпением глядя на камеру в его руках. «Дай-ка я посмотрю!»

Чэн Линь пробормотал: «Я ничего не снимал».

Маймай на мгновение остолбенел. «Ты же сам сказал, что хочешь фотографировать».

«Хорошо». Через несколько секунд Чэн Линь встал и сказал: «Давай не будем фотографировать».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12844/1131978>